

Психология. Педагогика

Е.В. Пшеничникова

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ТЕХНОЛОГИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ИЗДЕЛИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

The author of the article touches upon the theoretical foundations of the expertise formation and the possibilities to use them in the educational process of training for bachelor's degrees in the sphere of technology. The mainstreams of the author's conception of the projectible educational process are also presented.

Реформа высшего профессионального образования высвечивает новое направление поиска теоретических основ становления профессионализма, которое представляется нам как включение будущих специалистов в педагогический процесс, построенный с учетом основных направлений проектирования изменений в системе профессиональной подготовки специалистов легкой промышленности, таких как утверждение самообразования и самообучение в качестве ведущей формы образования; ориентация на образование, созидающее знание, в отличие от образования, ориентированного на изложение информации. Однако в настоящий момент целостная теоретическая основа построения модели процесса подготовки бакалавров отсутствует. Обращаясь к справочной литературе, мы не обнаружили ни одной трактовки понятия «методическое обеспечение процесса становления профессионализма», что послужило основанием рассмотрения этого феномена в философии, психологии и педагогике.

Очень важным, с точки зрения нашего исследования, является мнение В.С. Семенова о том, что современная ситуация в России объективно нуждается в осуществлении крупных и долгосрочных преобразований, нацеленных на обновление, облагораживание, возвышение главной и конечной ценности и цели развития – Человека [10]. Еще древнегреческий философ Протагор писал: «Человек есть мера всех вещей; существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [1]. Мы согласны с мнением автора, который считает, что современный человек, нуждается для полного выявления в решительных изменениях, в кардинальных «обновленческих процессах». Сегодня и в перспективе ему следует вернуться к самому себе, к полноте своего развития.

Предлагается выделить шесть главных направлений развития, саморазвития и возвышения человека в историческом процессе XXI в.: первое – движение человека к его самореализации как личности; второе – развитие и самоуглубление человека с приоритетом на духовность; третье – развитие и возвышение человека с приоритетом на социальность; четвертое – развитие человека во всесторонности, разнообразии, многообразии, многогранности всех его способностей, возможностей, талантов, ресурсов; пятое – развитие именно свободного человека; шестое и главное направление – развитие и возвышение человека в цельности и целостности. По сути оно означает фокусирование всей разносторонней деятельности человека на главную, решающую и конечную цель, то есть это его целеустремленность, его целеполагание, целенаправленность [10]. Соответственно нашему исследованию намечен-

ные В.С. Семеновым направления развития, саморазвития и самоуглубление человека указывают и путь к движению в направлении к становлению профессионализма.

Созвучно предыдущему мнению движение человека к его самореализации как личности начинается с профессионального становления. С точки зрения философии, становление – это процесс, главная черта которого состоит в том, что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы. Оно выступает как процесс зарождения возможностей и превращение одной из них в действительность. В диалектическом материализме становление выступает как важный момент в учении о развитии. Выражая состояние незавершенности существования, становление раскрывает переход возможности в действительность и может рассматриваться как промежуточное звено между ними. Становление есть характеристика начального этапа уже возникшего предмета, где происходит переход от старого к новому, рост этого нового, его упрочение и превращение в целостную развитую систему [11].

Таким образом, профессиональное становление можно рассматривать как начальный этап профессионального развития, как состояние незавершенности, как промежуточное звено на пути к достижению профессионализма.

В философско-социологических исследованиях профессионализм определяется как высшая степень совершенства, которую достигает человек в своей деятельности [8]. В психологии труда под профессионализмом понимают не только высший уровень знаний, умений и результатов человека в данной области деятельности, но и определенную системную организацию сознания и его психики [10]. Акмеология рассматривает профессионализм как систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем: профессионализма личности и профессионализма деятельности, которые находятся в диалектическом единстве [7].

Энциклопедия профессионального образования характеризует развитие профессионализма, с одной стороны, через выполнение все большего числа функций, с другой, – путем расширения видов деятельности. Главное в этом процессе не объем усвоенной информации, а умение творчески пользоваться ею, находить ее, усваивать и применять для практической деятельности [13]. При этом способ осмысления человеком информации не менее важен, чем содержание информации. За основу берем мысль Эйнштейна о том, что «на первом месте всегда должно стоять развитие способности к независимому мышлению и суждению, а не приобретение отдельных знаний. Если человек владеет основами изучаемого предмета и научился мыслить независимо, он всегда найдет свой путь в жизни и, кроме того, скорее адаптируется к прогрессу и изменениям» [6].

В своем исследовании мы опираемся на мнения В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева о том, что развитие – это кардинальное структурное преобразование человеком своей собственной самости. Саморазвитие является фундаментальной способностью будущего профессионала становиться и быть подлинным субъектом своей собственной жизни, способностью превращать свою жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Саморазвитие – это прежде всего психологический рост будущего специалиста. С.Л. Рубинштейн саморазвитие связывает с «восхождением к себе-лучшему». К.А. Абульханова-Славская отождествляет саморазвитие с самоусовершенствованием [2].

По словам А.А. Бодалева, «саморазвитие проявляется в достижении будущим профессионалом все новых, качественно более высоких уровней продуктивности как каждого психического процесса в отдельности, так и их взаимодействия, результатом чего становится успешное решение все более сложных жизненных задач» [3]. Направленность на самоусовершенствование будущего профессионала может быть успешной только тогда, когда данная цель включена в общую систему жизненных целей и ценностей человека. С.Л. Рубинштейн подчеркивал: «Работа над собой прямой целью которой является развитие у себя определенных качеств, может привести к цели, только включаясь в качестве звена в деятельность, направленную на разрешение жизненно значимых задач» [9].

Согласно исследованиям Ю.И. Куницкой, в субъектно-деятельностных философских концепциях систему взглядов на мир определяют деятельность специалиста как универсальное основание всей его жизни и профессиональной культуры, и субъект – ее источник. Специальные исследования современников, среди которых можно назвать О.С. Анисимова, А.А. Деркач, Б.В. Пальчевского, П.Г. Щедровицкого, свидетельствуют, что в последние десятилетия XX в. в педагогической науке определилось направление, изучающее профессионализм на основе системно-исследовательского подхода. Представители данного направления рассматривают профессиональный труд как полиструктурную, полипредметную и полифункциональную динамическую систему, включающую еще и исследовательскую, методическую, проектную, управленческую и другие виды деятельности.

Становление профессионализма на основе субъектно-деятельностного подхода ориентировано на личность студента и должно строиться таким образом, что его деятельность, опыт, мировоззрение, учебные и внеучебные интересы и склонности учитываются при организации процесса обучения. С точки зрения антропологического подхода, становление профессионализма будущих специалистов рассматривается как двусторонний процесс – не только направленный вовне, но и обращенный внутрь. Организованный как самообразование, этот процесс не сводится к приобретению знаний, а подчиняется целям телесного, душевного и духовного самоизменения [12].

Не менее важным, с точки зрения нашего исследования, является культурологический подход, имеющий три взаимосвязанных аспекта действия: аксиологический, технологический и личностно-творческий. Аксиологическим компонентом становления профессионализма будущих специалистов является совокупность профессиональных ценностей. Технологический компонент включает в себя развитие и совершенствование профессиональной деятельности. Личностно-творческий компонент становления профессиональной культуры будущих специалистов подразумевает механизм овладения ею и ее воплощения в творческом акте.

С точки зрения диалогического подхода, становление профессионализма будущих специалистов легкой промышленности есть активность личности, ее потребность в самосовершенствовании, рассматриваемая не изолированно, а в условиях взаимоотношения с другими людьми (принцип диалога). Диалогический подход в единстве с личностным и деятельностным – это и есть сущность становления профессионализма будущих специалистов. Их применение позволяет образовать некое общее психологическое пространство и временную протяженность, создать психологическое единство субъектов, благодаря которому монологическое, объектное воздействие уступает место творческому процессу их взаимораскрытия и взаиморазвития, самовоздействия и саморазвития.

Объединяющим перечисленные методологические основания нашего исследования является системный подход, позволяющий рассматривать процесс подготовки будущих специалистов с учетом его как целостности, как

системы с определенной структурой, в которой каждый элемент выполняет свою функцию в решении поставленных задач, а движение каждого элемента подчинено закономерностям движения целого.

Очень важным, с точки зрения нашего исследования, является мнение О.В. Долженко, что существует некоторый объем знаний, которыми будущий профессионал для жизни в обществе должен владеть обязательно. Если раньше при определении такого минимума исходили из принципа: чем больше профессионал будет знать, тем лучше, то сегодня подобный подход утрачивает силу. Профессионал должен знать ровно столько, сколько ему в данный момент нужно для жизни. Более того, все, что ему может понадобиться, тоже знать не обязательно. Нужно лишь уметь находить нужные знания. Все, что человеку понадобится «после», он должен «после» и узнать. Сформулированный тезис и определяет пути становления профессионализма будущих специалистов легкой промышленности, перенося акцент с обучения на «учение и самообразование» [5].

Анализ широкого круга философской, психологической и педагогической литературы показал, что в науке нарабатана существенная теоретическая основа для изучения проблемы становления профессионализма бакалавров по направлению «Технология и конструирование изделий легкой промышленности». Это и позволило нам сделать вывод, что становление профессионализма как часть общечеловеческой культуры представляет собой интегральное образование, выраженное в единстве всех существенных сил личности: способностей, интересов, потребностей, социального опыта, меры социальной активности, основанном на взаимодействии внутриличностных генетически определяемых и внешнесоциальных детерминант развития.

Попробуем сформулировать основные направления авторской концепции проектируемого педагогического процесса становления профессионализма будущих бакалавров, в основу которой положены теория контекстного обучения А.А. Вербицкого и теория формирования деятельности обучаемого по исследованию объекта Е.А. Климова.

Контекстное обучение – это процесс, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание профессиональной деятельности будущего специалиста, а усвоение им абстрактных знаний наложено на канву этой деятельности [4]. Учение выступает той формой личностной активности, которая обеспечивает воспитание необходимых профессиональных и личностных качеств будущего специалиста.

Как и в традиционном обучении, учебный материал представляется в виде учебных текстов, как знаковых систем, и по-прежнему выступает как информация, которую нужно усвоить. Но за этой информацией, сконструированными при ее посредстве задачами, проблемными ситуациями, моделями просматриваются реальные контуры профессионального будущего. Это наполняет процесс учения личностным смыслом, создает возможности для целеобразования и целеосуществления, движения деятельности от прошлого через настоящее к будущему, от учения – к профессиональной деятельности.

Теория формирования деятельности обучаемого по исследованию объекта предполагает, что люди в естественных условиях двигаются от незнания к знанию, не суммируя отдельно выхватываемые впечатления, а наоборот, идут от целостного представления о некотором объекте и лишь после приступают к рассмотрению, анализу его элементов, вникают в подробности.

Целесообразно обеспечить обучаемому представление об общем виде структуры изучаемого объекта, а после осознания ее переходить к подробному рассмотрению его составляющих. Дело не просто в том, чтобы вести обучаемого от целого к частям объекта, их взаимосвязям, как

внутренним и внешним связям изучаемой системы. Важно, чтобы обучаемый сам осознавал и усваивал такой ход познания. В этом случае он сможет применять его и к другим объектам. Важно, чтобы стратегия системного подхода к учебному познанию стала осознанным внутренним средством учебно-познавательной деятельности будущего специалиста. Это и будет означать, что внесены некоторый вклад в формирование у будущего специалиста не просто очередных новых знаний об изучаемой реальности, а в формирование именно его деятельности. И существенным звеном такого вклада является знание, которое можно назвать методологическим: человек начинает знать, как вообще самостоятельно двигаться от незнания к знанию [14].

1. Антология мировой философии. Т. 1: Философия древности и средневековья. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
3. Бодалев А.А. Как становятся великими и выдающимися? /

Т.Е. Демидова

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИЯХ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Given clause is devoted to such unique value, as meaning of the life. As sense there can be favourite and close essences, strong experiences and comprehension, awakening of abilities and virtues, creativity in any form, comprehended and вдохновенный the work, favourite business and much-many other things. The person does not invent meaning of the life, and finds it in the world and in that reality in which lives, and often destiny specifies a way. To find it everyone is capable, irrespective of a floor, age, intelligence, formation, character, environment and religious beliefs.

Понятие «личностный смысл», как и ценностные ориентации, чрезвычайно объемное, занимающее немаловажное место во многих гуманитарных науках. Это понятие можно встретить у Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера (в философии), у Р. Ингардена, М.М. Бахтина (в эстетике), у М. Вебера, Дж.Г. Мида (в социологии).

Вот какое определение смысла жизни дает «Словарь практического психолога»: «Смысл жизни — осмысление собственной жизни — активность особого рода, направленная не просто на осознание ведущих мотивов, но и на координацию всей личности в целом».

В психологии понятие «смысл» неразрывно связано с гармонично развивающейся личностью. Личностный смысл принято определять как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» [1, с. 192].

Выделяется ряд составляющих смысловых систем: побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы; реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретшей для него субъективную ценность (значимость); выражающие личностный смысл смысловые установки; регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности. Личностный смысл обладает рядом важных особенностей. Центральная из этих особенностей – производность личностного смысла от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции.

В. Франкл в этой связи писал: «Пока жизнь осмысленна, люди склонны размышлять и говорить о ее смысле

А.А. Бодалев, Л.А. Рудкевич. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003.

4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высш. школа, 1991.

5. Долженко О.В. Очерки по философии образования: Учебное пособие. – М.: Промо-Медиа, 1995.

6. Дилтс Р. Стратегии гениев. – М., 2001. – Т. 2. – С. 147.

7. Деркач А.А. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб., 2003.

8. Игнатъев В.Г. Профессионализм административно-политических элит (философско-социологический и акмеологический подходы). – Ростов н/Д., 2002.

9. Рубинштейн С.Л. О психологическом познании: Пути и принципы развития психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.

10. Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. – 2005. – № 9. – С. 26-37.

11. Современная философия: Словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995

12. Шаронов В.В. Основы соц. антропологии. – СПб., 1997.

13. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / под ред. С.Я. Батышева. – М.: АПО, 1999.

14. Климов Е.А. Пути в профессионализм (психологический взгляд). – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 2003.

относительно мало. Но как только возникает нехватка или отсутствие смысла, проблема смысла начинает играть важную роль в сознании и самовыражении личности» [5, с. 74].

В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. При этом взгляды отечественных психологов на систему личностных смыслов, как и представления о системе ценностей человека, часто перекликаются с идеями представителей экзистенциально-гуманистического направления. Однако, как отмечает Д.А. Леонтьев, конкретная разработка проблемы ценностно-смысловой сферы личности в отечественной психологии началась лишь в последние десять-пятнадцать лет.

Д.А. Леонтьев разделяет теоретические подходы к понятию «смысл» на два основных течения: одно представляет смысл как интегральное образование, другое – как производный структурный элемент.

Весь спектр определений смысла в этом русле Д.А. Леонтьев группирует в три пункта:

- 1) определение смысла как жизненной задачи;
- 2) определение смысла как интерпретации жизни;
- 3) определение смысла как аспекта интеграции личной и социальной действительности.

Смысл как жизненная задача представлен в теории личности В. Франкла. В качестве ведущей движущей силы поведения личности он постулирует стремление человека найти и исполнить смысл своей жизни. Франкл считает, что «для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым наделены его поступки» [2, с. 10].

Исследователи, определяющие смысл как структурный элемент сознания и деятельности, считают, что о смысле нужно говорить во множественном числе, рассматривая смыслы как неотъемлемый структурный элемент самих механизмов функционирования сознания и деятельности человека. «Человек устроен и функционирует так, что он перерабатывает и производит смыслы. В таком случае, пока человек жив и здоров, он не может не иметь дела со смыслами и не вычерпывать их из своего опыта. Говорить, что у него есть потребность найти смысл, столь же некорректно и столь же вводит в заблуждение, как и утверждение, что автоматическая вязальная машина обладает потребностью вязать или что у семени есть потребность прорасти... Я убежден, что для структуры нервной системы человека, заложенной в организме, порождение смыслов столь же естественно, как и выделение пота потовыми железами» [4, с. 82].